

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: (He) Настоящая женщина

Возвращался я как-то из московской поездки, мечтая иметь в купейных попутчиках либо милую без комплексов девушку, либо нормальных мужиков, с которыми можно и пульку расписать. Но закон подлости никто не отменял. Первым вошёл мужик, но всем своим видом показал, что он хрен знает какая шишка и вообще, как оказалось, ему ехать до ближайшей остановки. А второй ввалилась тётка, вся обвешанная сумками, пакетами и ещё бог знает чем. Поезд потихоньку тронулся.

Тетка начала суетиться, распихивать свой багаж по полкам, что-то доставать, убирать, в довершении всего заохала и запричитала, что хлеб забыла купить, как же теперь ехать, ведь дорога дальняя? Я думал, она сейчас выбросится из поезда как Анна Каренина. Пришлось спасать ненормальную бабу, вытащив из сумки целый батон и уверив, что и на её долю точно хватит. Вот так, можно сказать, что наша дорожная дружба началась с банального куса хлеба.

Потом были обычные разговоры: кто, откуда, где работает, семья, дети и так далее. На верхние места то кто-то садился, то выходил, то есть реальной роли в дальнейшем повествовании не играют, поэтому заострять внимание читателей на них и не буду.

Под стук колес и от полного безделья речи льются не ручьём, а целыми потоками. В основном говорила она, очевидно, стосковавшись по общению. Дети у неё уже взрослые и живут с семьями отдельно. Время от времени то она к ним приезжала проведать внуков, то молодые забежали к ней на чай. А в остальное время Зара (так звали мою попутчицу) была одна. Постеснялся я спросить, какой она будет нации, но по легкому акценту и носу с горбинкой было понятно — южанка.

— Муж? А что муж... Муж был, да только выгнала я его, — вздохнула она на мой вопрос. — Я для него оказалась, как он сказал, не настоящей женщиной.

Её голос дрогнул, было видно, что обида на супруга всё ещё сидит в сердце. Решил не ворошить эту тему, если ей неприятно. Но на моё удивление, она сама стала рассказывать. Мне ничего не оставалось, как слушать её и понимающе время от времени кивать головой. За целый день нашего пути мне кажется, я узнал про неё всё: и про нежные ухаживания бывшего мужа, о том, как в институте, будучи студентом, он всячески добивался её и, в конце концов, завоевал. Что он был у неё первый и единственный. А когда она поняла, что у мужа появилась любовница, ничего не говорила ему, а молча терпела. Её женская сущность взбунтовалась лишь тогда, когда муж стал пропадать ночами напролёт, а возвращаясь домой, без стеснения начинал сравнивать её со своей любовницей, во всём укорять её, поучать. Тут уж Зара дала мужу от ворот поворот. Впрочем, как я понял, он и сам был готов уйти. Она не жалела о своём поступке, но мне показалось, что в душе ей всё ещё было жаль свою такую чистую и единственную любовь, которую она ему когда-то подарила и берегла все эти годы. Слушая всё это бабское нытьё, иногда вставал на её сторону, иногда понимал её мужика, а чаще просто слушал, давая возможность ей выговориться.

Так, в беседах и чтениях захваченной с собой литературы, прошёл день. Впереди ночь, рано утром буду сходить я, а через пару часов — она на конечной остановке.

Около 4 часов ночи, последняя крупная остановка перед моей станцией. Третий пассажир сходит, никого не подсаживают. Я вижу, что она тоже проснулась, и не спит. — Не спишь,

Зара? — Да вот, проснулась от суеты и теперь не уснуть.

В купе полумрак и тихое мерное чух-чух... чух-чух. Я смотрю на её профиль, и сердце замирает. Она словно царица Тамара: чёткость линий, изысканность и благородство. От неё веяло чем-то волшебным и сексуальным. Потом, вспоминая произошедшее, я так и не мог понять, почему мне пришёл образ именно Тамары? Наверное, детские воспоминания всплыли где-то из подкорки головного мозга, когда мама подсунула мне книгу про неё, и я, помню, восторгался этой сильной женщиной.

И вот здесь, в тесном ночном купе, что-то накатило. Ужасно захотелось просто прикоснуться к ней, ощутить её тепло, убедиться в реальности происходящего. Я протягиваю руку под столик и несколько раз глажу её руку. Её ресницы вздрагивают, но она убирает не сразу, правда, всё же убирает и шепчет «не надо».

Я несколько секунд просто лежу, пытаюсь утихомирить своё разыгравшееся воображение и начавшую восставать плоть. Нет, не могу. Она как загадка, хочется непременно её решить и ощутить вкус победы.

Медленно, чтобы не испугать женщину, сажусь на своей постели, встаю, делаю шаг, сажусь на её постель. Чувствую, как она напряглась, глаза закрыты, в ладошке зажат край одеяла. Ложусь рядом с ней, сам весь дрожу от нахлынувшего возбуждения. Она невольно двигается, разворачиваясь, давая мне место, таким образом, оказывается ко мне лицом.

— Я только поцелую и поласкаю тебя, не бойся, Зара!

Не дожидаясь её отказа или согласия, как безумный целую лицо, шею, волосы. Она, так и не открыв глаз, просто позволяет себя ласкать, но я чувствую, как участилось её дыхание, и заколотилось сердце. Припадаю к губам, робко начинает отвечать. Глажу её по волосам, по лицу, по шее, откидываю одеяло с простынёй, проникаю рукой под футболку. Как же тесно и неудобно на этой полке! Рука скользит по спине, натывается на застёжку лифчика, привычно справляется с поставленной задачей и уже, нырнув под ослабленное препятствие, добирается до груди. Она мягкая и тёплая, не такая как у молодых, но мне всё равно. Теряю сосок, потом беру в рот и с упоением сосу, чувствую затвердевание, а член мой давно затвердел и рвётся в бой.

Не отрываясь от груди, рукой спускаюсь вниз, глажу поперёк трусиков. Она задрожала всем телом и тихонько «ойкнула». Воодушевлённый её реакцией, запускаю ладонь в трусы. Лобок не бритый, но и не заросший до предела, но губки большие, а внутри хорошо всё увлажнено. Поиграв немного пальчиками по губкам и на клиторе, и видя, как Зара поплыла, решаю встать на несколько секунд, стягиваю с себя шорты и трусы, бросаю их на своё место. Поворачиваюсь к ней, стягиваю трусики и задранную футболку с лифчиком, и снова ложусь к ней, но уже не боком, а я на неё. Подмечаю, что она держится одной рукой за сбитую к стене простыню, видимо, каким-то краем сознания думает о том, чтобы прикрыться. Нет, я уже поймал кураж и от меня хрен сбежишь! Несмотря на грохотание колес по стыкам рельсов, избегаем лишних разговоров. Практически все проходит молча. Да и не нужны нам были слова. Начинаю её трахать, поначалу осторожно, потом ускоряя и меняя темп. Зара иногда поддаёт тазом, иногда лежит в прострации, иногда обнимает меня за шею и сильно прижимает к себе. Поза для меня становится не очень комфортна, так как приходится лежать чуть скособочившись, бок затекает, решаю сделать перерыв.

Вынимаю член, ложусь как в самом начале, набок, и рукой ласкаю набухший клитор. Там у нее уже всё мокрое-премокрое, и клитор чуть ли не подпрыгивает в ожидании своего оргазма.

Совсем недолго я тереблю клитор, и ощущаю, как она сильней прижавшись ко мне, уткнув губы мне в шею, чтоб заглушить звуки, стонет от оргазма, а тело мелко подрагивает. И так трогательно звучат эти стоны, почти как плач...

Будь мы в нормальных условиях квартиры или гостиницы, приняв до того душ, я конечно не удержался бы и постарался побудить бы её к минету, и тогда уж кончил в рот. Но тут я понимаю, что совсем дико и некомильфо применять оральный секс в таких условиях. Поэтому чуть погодя, поставив Зару в позу раком на постели, сам спустился на пол, и с удовольствием трахаю податливое женское тело, поглаживая крупные белые ягодички.

Сейчас, когда процесс пошёл, она уже не казалась мне таинственной и неприступной царицей Тамарой, а стала обычной, но до боли желанной бабой. Кстати, фигуру ее нельзя было назвать полной (как и худой), самая обычная комплекция, но попа впечатляла. По ходу я развел ягодички, потрогал дырочку ануса, дерганий и неудовольствий не было, опять-таки, будь возможность какой-то гигиены, я б попробовал бы и в «адские врата», но... все это альтернативная фантастика. А так, распаленный таким неожиданно случившимся сексом и своими мыслями, я не стал сильно тормозить свой оргазм. Прикинув ее возраст (если её второй дочке уже 26, то ей...) и весьма малую вероятность беременности, я всё же достал член и кончил на ее попу, такую белую и классную, ммм...

Обтерев всё полотенцем, нагнулся над ней, и прошептал в ухо: — Зара, это потрясающе! Ты великолепная женщина! Спасибо тебе!

Она в изнеможенье перевернулась на спину, её глаза поблёскивали в свете мельтешащих фонарей, а на лице блуждала счастливая улыбка. Чуть помедлив, подбирая слова, она прошептала:

— Да... Я сама не ожидала, что у меня получится. Я думала, что уже не женщина. — Ни фи́га себе! Мужик что ли?! А, ты про это... Раз не бывает критических дней, значит уже и не женщина? Что за ерунда? — Дело не только в этом. Мне год назад удалили матку. — ... ? — Ты мужчина, тебе не понять. Но не парься, все замечательно, говорю, сама не ожидала, что способна на секс, способна на оргазм, просто способна на тягу к мужчине. Я уже стала забывать, что это такое. А тут, прямо наваждение какое-то, словно это и не я лежала и ждала, когда ты придёшь... Спасибо тебе, за то, что хоть на время вернул в молодость! — Тогда повторим при возможности? Я бываю в твоём городе, и довольно часто, — а у самого уже воображение рисовало аппетитные картинки, как я распечатаю ей «адские врата», и какой минет она мне исполнит... — Мой номер у тебя есть. Звони.

По её улыбке я понял, что продолжение точно последует! — Отлично, Зара, позвоню!

P. S. Было это утром 8 Марта 2011 года.

Я несколько раз звонил ей с тех пор, предлагая увидеться. Не получилось. То родился очередной внук, и она была сильно занята, то были на работе горячие отчетные деньки, то приезжал в отпуск кто-то из родственников и она хлопотала вокруг них, то дома ремонт и мастеров нельзя оставить без присмотра, то какие-то похороны... Грешным делом, я подумал, что это отговорки, и она больше не хочет встречаться. И спросил напрямую.

— Зара, скажи прямо, если тебе не понравилось, и ты больше не хочешь встречаться, то я больше не буду тебя беспокоить. — Поверь мне! Очень хочется, очень переживаю, что такие совпадения каждый раз. Как будет возможность, звони, я буду очень-очень стараться, чтоб мы встретились.

А 14 февраля следующего года, после обмена поздравлениями на день святого Валентина,

были и такие смс-ки. Я: Ты думаешь, что встречаться надо раз в год, по большим праздникам? Она: Пожалуйста, не забывай меня! Ты сделал меня женщиной второй раз, и если я всё ещё желанна для тебя, то мы точно встретимся, мой второй и последний мужчина